

Где живет мадам Баттерфляй?

Вовсе не на японских островах, а в московском общежитии

ЭТО солистка Большого театра СССР, лауреат международных конкурсов ЕКАТЕРИНА КУДРЯВЧЕНКО.

Ее голос соединяет высоту диапазона с тембровой насыщенностью и силой драматического сопрано. Поэтому «бесплотные», казалось бы, героини — Иоланта, Марфа, Джильда — обретают полнокровность, когда их поет Екатерина Кудрявченко.

Судьба артистки в чем-то напоминает ее голос. На первый взгляд — завидная легкость и последовательность развития: окончила музыкальную школу в Орджоникидзе по классу фортепиано, затем — вокальное отделение училища при Московской консерватории, затем в консерватории. А с осени 1985 г. — стажерская группа Большого театра.

Мои родители не музыканты, — рассказывает Екатерина. — Мама — акушер, отец — горный мастер. Учиться было трудно: характер у меня строптивый. К счастью, везло на встречи с хорошими людьми. Это прежде всего мои педагоги: Павел Борисович Филин-Юрков в Орджоникидзе, Клавдия Андреевна Фортунатова — в музыкальном училище и Вера Николаевна Кудрявцева — Лемешева — в консерватории.

Многие ждут от музыки не смысла, а развлечения. Но в жизни сейчас не до развлечений, так что без музыки можно и обойтись...

Это глубочайшее заблуждение. Музыка передает мысль не прямолинейно, а через целую цепь ассоциаций. Чтобы их описать словами, одной формулировки мало. Нужны логические рассуждения. А от них люди настолько устали в политических и бытовых дебатах, что

отдыхать хотят без напряжения ума.

— Давайте поговорим о вашей жизни.

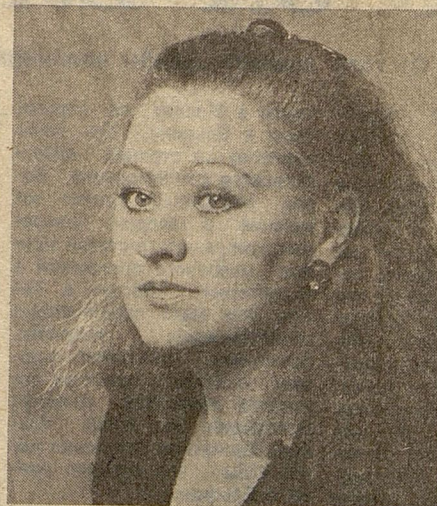
— Она пока складывается удачно. Я исполняю большой репертуар. Это «Риголетто», «Обручение в монастыре», «Орлеанская дева». Пела в спектакле «Квинт Фабий» московского театра «Форум». Участвовала в концертном студенческом исполнении «Евгения Онегина» в Париже. Пела Татьяну. А летом этого же года завоевала Гран при международного оперного конкурса «Чио-Чио-сан-90».

— Того самого, который ежегодно проводится в Японии и определяет лучшую исполнительницу Чио-Чио-сан в опере Пуччини «Мадам Баттерфляй»?

— Да. Но в этом году он проходил в США, на будущий год его предполагается провести в Барселоне, а затем, возможно, в Кишиневе, где работает первый советский лауреат (а теперь — член жюри конкурса) — Мария Биешу. Организаторы вынесли конкурс за пределы Японии: он давно превратился в событие мирового масштаба. Конечно, участвовать в таком престижном состязании — большое счастье. Поэтому я благодарна художественному руководителю Большого театра Александру Лазареву и директору Владимиру Коконину за то, что они рекомендовали меня на этот конкурс.

— Каковы условия этого состязания?

— Нужно было спеть по две арии на каждом туре (одну — из оперы Пуччини) и два дуэта (один — из «Мадам Баттерфляй»). Лауреатам предстояло концертное турне по Испании, Италии и Японии. По традиции, я как обладательница Гран при в настоящем кимоно пела арию Чио-Чио-сан на могиле Миури Та-



маки (основательницы конкурса) и в доме, где якобы жила Чио-Чио-сан.

— Интересно, что представляет собой дом японской мадам Баттерфляй?

— Это добротный одноэтажный дом старинной японской архитектуры. Внутри — несколько комнат. Они, видимо, отапливаются, чтобы жить можно было круглый год. Перед входом — площадки с цветами. Никакой особенной роскоши. Но все буквально дышит любовью, создавая настолько благодатную творческую атмосферу, что я пела с необычайным эмоциональным подъемом.

— А в каком доме живете вы?

— Мой дом — общежитие театра на Шаболовке. Сейчас оно — в аварийном состоянии. Мне страшно оставить детей одних: с потолка постоянно рушится шту-

катурка. Я гадаю: останемся ли живы. В подъезде — темнота, подозрительные компании... Но самое страшное — жизнь в непрерывном, изматывающем напряжении. Потому что элементарная готовка или стирка в наших условиях — стихийное бедствие...

— Неужели впереди никаких перспектив?

— Пока никаких. Руководство театра пытается мне помочь. Но жилищные вопросы решает Моссовет. Понимаю, что таких, как я, — много. И среди них есть люди, которые сами за себя просить никогда не пойдут. Не только потому, что истинное творчество забирает все силы без остатка, а просто из скромности.

«БАТТЕРФЛЯЙ» — по-английски «бабочка». Пожалуй, это имя подходит Кудрявченко. На конкурс в Майами она прилетела из Блумингтона, где пела рахманиновскую «Франческу да Римини». В Москве пела на открытии IX Международного конкурса им. П. И. Чайковского. А затем участвовала в гастролях артистов Большого театра в Италии: под управлением Александра Лазарева исполнялся «Кашей Бессмертный» Римского-Корсакова.

Все это было в мае — июле сего года. Сейчас певица только что вернулась из Кишинева с фестиваля искусств, организованного Марией Биешу. В ноябре планирует выступление в Колонном зале вместе с мужем, солистом Большого театра Павлом Кудрявченко. А затем — гастроли в Омане, Японии и...

Везде «мадам Баттерфляй» старается принять так, чтобы она чувствовала себя как дома. И очень хочется, чтобы настоящий дом Кати Кудрявченко был не хуже, чем у ее героини в Японии.

Ярослав СЕДОВ.